Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal https://esj.today

2026, Том 18, № 5 / 2026, Vol. 18, Iss. 5 https://esj.today/issue-5-2026.html

URL статьи: https://esj.today/PDF/23ECVN526.pdf

DOI: 10.15862/23ECVN526 (https://doi.org/10.15862/23ECVN526)

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:
Ташматова, Р. Х. Национальные валюты Центральной Азии: анализ динамики дедолларизации региона / Р. Х. Ташматова // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 5. — URL: https://esj.today/PDF/23ECVN526.pdf. DOI: 10.15862/23ECVN526.

For citation:
Tashmatova R.Kh. The currencies of Central Asia: regional dedollarisation dynamics. *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(5): 23ECVN526. Available at: https://esj.today/PDF/23ECVN526.pdf. DOI: 10.15862/23ECVN526. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 336.7; 332.1

Ташматова Рисолат Хумоиновна
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Россия
Аспирант, преподаватель кафедры прикладной экономики
E-mail: tashmatovarisolat@gmail.com
ORCID: https://orcid.org/0009-0004-7780-2893
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1344267

Национальные валюты Центральной Азии: анализ динамики дедолларизации региона

Аннотация. Целью настоящего исследования является анализ тенденций дедолларизации в Центральной Азии. В статье особое внимание уделяется реализуемым в настоящее время мерам по снижению зависимости от иностранных валют. Анализ показывает постепенное сокращение использования иностранной валюты в банковском секторе Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. В марте 2026 года невзвешенный средний уровень долларизации депозитов в странах Центральной Азии составлял почти 30 %, при этом дедолларизация депозитов значительно замедлилась в последние годы. Уровень долларизации кредитов в среднем по региону составил 22 %, при этом между странами наблюдались существенные различия: от 9 % в Казахстане до 40 % в Узбекистане в марте 2026 года.

Страны Центральной Азии ввели ряд мер, направленных на снижение зависимости от иностранных валют. Эти меры включают макропруденциальные инструменты для ограничения подверженности банков валютным рискам, ограничения на кредитование в иностранной валюте и дифференцированные нормативные требования к обязательствам и активам в иностранной валюте. В то же время усилия по поддержанию макроэкономической стабильности, повышению доверия к денежно-кредитной политике и развитию внутренних финансовых рынков были направлены на повышение привлекательности национальных валют. В последние годы дедолларизация также приобрела региональное измерение, и все больше внимания уделяется использованию национальных валют в трансграничной торговле. Автор подчеркивает, что отсутствие скоординированных региональных стратегий и внимание к показателям банковского сектора ограничивают возможности оценки дедолларизации как более широкого процесса снижения зависимости от иностранных валют, особенно от доллара США.

Ключевые слова: Центральная Азия; долларизация; национальная валюта; денежно-кредитная политика; финансовая стабильность; экономический суверенитет; дедолларизация

Введение

Учащающееся использование доллара США (далее — доллар) в качестве инструмента экономического и политического давления со стороны американских властей вновь актуализировало вопрос о роли этой валюты в мировой экономике. Такая ситуация усиливает обеспокоенность государств потенциальными негативными последствиями чрезмерной зависимости от доллара как для национальных экономик, так и для международного экономического сотрудничества.

Использование доллара, как и других международных валют, может способствовать снижению транзакционных издержек при осуществлении трансграничных операций и тем самым иметь определенные экономические преимущества [1]. Однако ситуация, при которой иностранная валюта начинает вытеснять национальную и выполнять ее основные функции (средства обмена, единицы счета, средства сохранения стоимости и средства платежа), может создавать риски для внутренней экономической стабильности [2].

Национальная валюта обладает не только экономическим, но и политическим значением, так как является одним из символов суверенности государства. Это подтверждается тем, сколько времени и усилий государство тратит на разработку дизайна банкнот и монет, находящихся в обращении в экономике. Несомненно, цифровизация значительно сократила использование наличных денег, делая этот аргумент менее убедительным, но каждая банкнота или монета, помимо денежной стоимости, отражает общественные ценности и прославляет историческое и культурное наследие страны.

Современные страны Центральной Азии — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан — сформировались как союзные республики СССР в первой половине двадцатого века. После обретения независимости странам пришлось выстраивать собственные денежные системы. Какое-то время советский рубль продолжал выполнять функцию денег, но риск дисбаланса ликвидности на фоне потенциального притока рубля из других бывших советских республик потребовал срочного введения национальных валют [3]. Се годня тенге, сом, сомони, манат и сум относятся к числу валют, признанных в Организации Объединенных Наций в качестве законного платежного средства.

Обретение независимости и переход к рыночной экономике привели к нестабильной политической и экономической ситуации, которая привела к увеличению спроса на иностранную валюту. Использование иностранной валюты, главным образом, доллара, остается широко распространенным, несмотря на значительные улучшения в стабилизации экономики. По этой причине многие исследования демонстрируют, что долларизация в разной степени сохраняется во всех бывших советских республиках [4–7]. Целью данного исследования является анализ мер по укреплению национальных валют и оценка динамики темпов дедолларизации в Центральной Азии.

Методы и материалы

Методологическую основу исследования образуют сравнительный межстрановой анализ, направленный на выявление общих закономерностей и страновых особенностей дедолларизации, а также анализ временных рядов, применяемый для оценки динамики долларизации депозитов и кредитов. Эмпирическую базу исследования составили статистические данные центральных банков Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана о валютной структуре депозитов и кредитов банковского сектора. Туркменистан исключен из выборки ввиду недостаточной сопоставимости доступных статистических данных. Дополнительно проведен содержательный анализ официальных публикаций центральных банков и нормативно-правовых актов, позволивший систематизировать используемые инструменты дедолларизации.

23ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

Механизмы формирования и снижения долларизации

Долларизация — это процесс, при котором иностранная валюта, чаще всего доллар, начинает широко использоваться вместо национальной валюты или наряду с ней. Другие мировые валюты, такие как евро или юань, демонстрируют попытки бросить вызов гегемонии доллара, поэтому в ряде исследований понятие «долларизация» заменяется терминами «евроизация» и «юанизация» [8–10]. Некоторые поддерживают тезис о растущей тенденции к дедолларизации и утверждают, что появляется все больше признаков заката эры Pax Dollar [11; 12]. Тем не менее статистика доказывает обратное: доллар продолжает играть доминирующую роль, выполняя функции национальных валют во многих странах. По этой причине в данном исследовании для описания замещения национальной валюты иностранной используется термин «долларизация».

Согласно Ж.-Ф. Понсо, существует четыре режима долларизации [9]. В своей типологии он описывает два важных аспекта: количественный и качественный. Количественный аспект показывает, насколько активно иностранная валюта используется в экономике (частичная или полная долларизация), в то время как качественный аспект отражает признание иностранной валюты на юридическом и институциональном уровне (де-факто или де-юре долларизация). Автор считает, что де-факто частичная долларизация довольно распространена, особенно в большинстве «периферийных экономик» [9, с. 55]. Такая экономика характеризуется монетарным плюрализмом, который позволяет одновременно использовать как национальную, так и иностранную валюту, но законным платежным средством является только национальная валюта.

В таблице 1 показано, как различные участники рынка — домохозяйства, фирмы, банки, центральный банк и правительство — могут поддерживать долларизацию экономики через свои активы и обязательства. Например, когда банки предоставляют кредиты в иностранной валюте домохозяйствам, увеличивается объем наличных в иностранной валюте в распоряжении этих домохозяйств. Повышение наличных, в свою очередь, расширяет возможности осуществлять операции в иностранной валюте. Таким образом, меры по сокращению использования иностранной валюты напрямую связаны с сокращением этих активов и обязательств.

Таблица 1

Ключевые активы и обязательства в иностранной валюте в условиях фактической частичной долларизации экономики

<table>
<tr><th></th><th>Домохозяйства и фирмы</th><th>Банки</th><th>Центральный банк</th><th>Правительство</th></tr>
<tr><td rowspan="4">Активы</td><td>Наличные в иностранной валюте</td><td>Активы в иностранной валюте за рубежом</td><td rowspan="4">Чистые международные резервы</td><td rowspan="4">Иностранная валюта государственных органов за рубежом (включая банковские депозиты)</td></tr>
<tr><td>Валютные депозиты в банках</td><td>Кредиты в иностранной валюте домохозяйствам и фирмам</td></tr>
<tr><td>Активы, привязанные к иностранной валюте</td><td>Кредиты в иностранной валюте государственному сектору</td></tr>
<tr><td>Валютные активы за рубежом</td><td>Активы, привязанные к иностранной валюте</td></tr>
<tr><td rowspan="3">Обязательства</td><td>Долг в иностранной валюте</td><td>Депозиты домохозяйств, фирм и государственного сектора в иностранной валюте</td><td rowspan="3">Обязательные резервы в иностранной валюте по валютным депозитам</td><td>Чистые кредиты банков в иностранной валюте</td></tr>
<tr><td>Обязательства, привязанные к иностранной валюте</td><td rowspan="2">Внешний долг в иностранной валюте</td><td>Внешний долг в иностранной валюте (облигации и кредиты)</td></tr>
<tr><td>Валютные обязательства перед нерезидентами</td><td>Внутренний долг, привязанный к иностранной валюте</td></tr>
</table>

Адаптировано автором на основе[1]

[1] Reinhart, C.M. Addicted to Dollars / C.M. Reinhart, K.S. Rogoff, M.A. Savastano. — DOI https://doi.org/10.3386/w10015 // NBER Working Paper No. 10015. — 2003. — С. 1–67. — URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w10015/w10015.pdf (дата обращения: 20.09.2026).

Дедолларизация рассматривается как один из факторов укрепления экономического суверенитета, поскольку чрезмерная зависимость от иностранной валюты может повысить финансовую и макроэкономическую уязвимость. Высокая долларизация подвергает заемщиков и банки валютным рискам и рискам ликвидности, ограничивает проведение денежно-кредитной политики и может усилить финансовую нестабильность. Меры по снижению долларизации можно разделить на три категории: меры макроэкономической стабилизации, рыночные меры и меры принудительной дедолларизации.[2] Эта классификация отражает различные каналы, с помощью которых регулирующие органы могут влиять на факторы, лежащие в основе долларизации.

Согласно портфельной теории, долларизация является оптимальной стратегией хеджирования рисков, связанных с макроэкономической нестабильностью и колебаниями курса национальной валюты [13]. С этой точки зрения меры, направленные на поддержание стабильности цен, укрепление доверия к денежно-кредитной политике или снижение чрезмерной волатильности обменного курса, можно рассматривать как инструменты дедолларизации.

Рыночные меры действуют более непосредственно через финансовую систему, поэтому могут включать в себя углубление внутреннего финансового рынка, продвижение финансовых инструментов, номинированных в национальной валюте, и другие меры, поощряющие финансовое посредничество в национальной валюте. Этот подход в определенной степени согласуется с теорией провала рынка, которая связывает долларизацию с несовершенством рыночных механизмов [14]. Регуляторы могут также прибегать к принудительным мерам дедолларизации, направленным на ограничение или запрет использования иностранной валюты. Согласно Р. Вейрюн и соавторам, обязательная конвертация депозитов в иностранной валюте в национальную валюту, приостановление доступа к депозитам в иностранной валюте, обязательный срок хранения депозитов в иностранной валюте, обязательное использование местной валюты во внутренних транзакциях и для указания цен на товары и услуги, правила, дискриминирующие использование иностранной валюты, контроль процентных ставок по валютным депозитам и контроль за движением капитала являются ключевыми инструментами принудительной дедолларизации.[2]

Важно отметить, что реализация мер принудительной дедолларизации сама по себе может иметь такие негативные последствия, как отток капитала или появление черного рынка валюты со своим обменным курсом [15]. Следовательно, разумная стратегия дедолларизации должна сочетать в себе комбинацию всех трех типов мер.

Дедолларизация в Центральной Азии: меры и результаты

Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, как и многие другие страны, в основном полагаются на показатели банковского сектора для оценки долларизации. Это связано с большей доступностью статистических данных и возможностью относительно точного количественного измерения. Несмотря на важность Туркменистана для регионального анализа, страна исключена из исследования в связи с отсутствием доступных официальных данных со стороны монетарных властей.

На рисунках 1 и 2 показаны доли кредитов и депозитов, номинированных в иностранной валюте, в период с января 2017 года по март 2026 года, соответственно. По сравнению с объемом депозитов и кредитов, эта доля лучше отражает, играет ли иностранная валюта гораздо

[2] Veyrune, R. Dedollarization / R. Veyrune, A. Kokenyne, J. Ley // IMF Working Paper No. 10/188. — 2010. — С. 1–51. — URL: https://www.imf.org/-/media/websites/imf/imported-full-text-pdf/external/pubs/ft/wp/2010/_wp10188.pdf (дата обращения: 20.09.2026).

большую роль в экономике. Самый высокий уровень долларизации депозитов в марте 2026 года наблюдался в Таджикистане, в то время как самый высокий уровень долларизации кредитов наблюдался в Узбекистане.

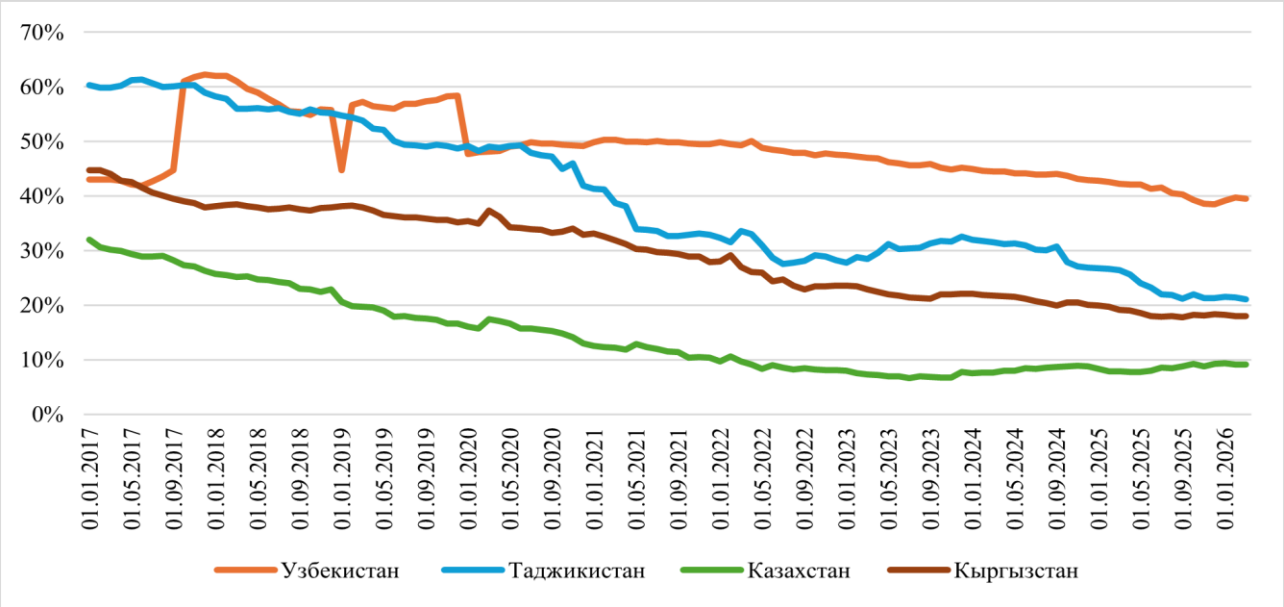

Рисунок 1. *Доля кредитов в иностранной валюте, январь 2017 — март 2026, % (рисунок автора на основе[3])*

Казахстан демонстрирует устойчивое снижение уровня долларизации депозитов, в то время как уровень долларизации кредитов после длительного периода снижения начал увеличиваться. В марте 2026 года уровень долларизации депозитов составлял 21 %, в то время как уровень долларизации кредитов составлял 9 %. В Кыргызстане в течение анализируемого периода долларизация кредитов демонстрировала устойчивое снижение, достигнув к марту 2026 года значения в 18 %. Долларизация депозитов, которая колебалась между 40 % и 50 % до 2025 года, продемонстрировала тенденцию к снижению, снизившись до 31 % в марте 2026 года.

В Таджикистане наблюдается заметное снижение уровня долларизации в банковском секторе. К марту 2026 года долларизация депозитов и кредитов составила 39 % и 21 % соответственно. В Узбекистане с 2020 года наблюдается постепенное, но медленное снижение уровня долларизации кредитов. В марте 2026 года доля кредитов в иностранной валюте составляла 40 %. Интересно, что долларизация депозитов составляла примерно 20 % как до введения свободной конвертации валют в 2017 году, так и в конце анализируемого периода.

---

[3] Сведения об основных показателях банковского сектора // Центральный банк Республики Узбекистан. — URL: https://cbu.uz/ru/statistics/bankstats/3660615/ (дата обращения: 14.10.2026).

Монетарный сектор // Национальный банк Таджикистана. — URL: https://nbt.tj/ru/statistics/monetary_sector.php (дата обращения: 14.10.2026).

Денежно-кредитная и банковская статистика // Национальный Банк Казахстана. — URL: https://nationalbank.kz/ru/page/statistika (дата обращения: 14.10.2026).

Банковская статистика // Национальный банк Кыргызской Республики. — URL: https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=124&lang=RUS (дата обращения: 14.10.2026).

Примечание: единая прямая ссылка на статистические данные о долларизации депозитов отсутствует, поскольку данные за разные годы размещены в разных разделах баз данных центральных банков. В связи с этим для Узбекистана и остальных рассматриваемых стран в сносках приводятся ссылки на официальные сайты соответствующих центральных банков.

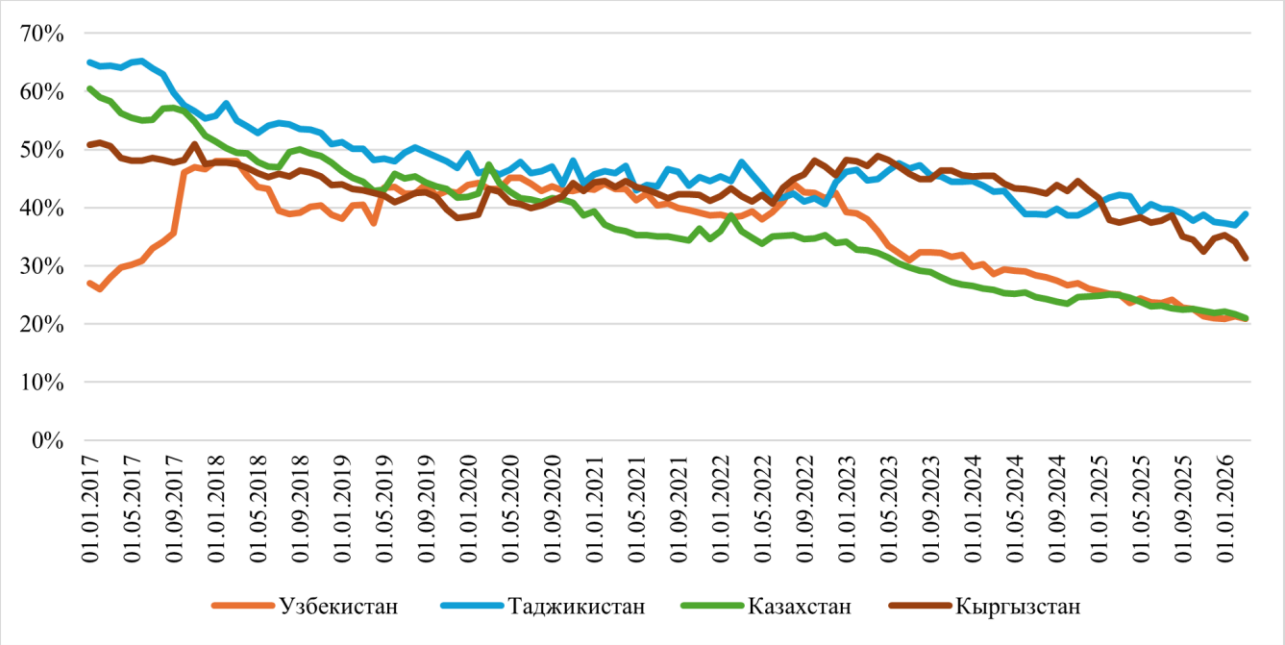

Рисунок 2. *Доля депозитов в иностранной валюте, январь 2017 — март 2026, % (рисунок автора на основе[3])*

Основываясь на таксономии Ж.-Ф. Понсо [9], рассмотренной ранее, в странах наблюдается де-факто частичная долларизация, поскольку их национальные валюты остаются в обращении и продолжают использоваться наряду с другими иностранными валютами. Согласно информации, предоставленной соответствующими центральными банками, в странах осуществляются меры, направленные на поддержание макроэкономической стабильности. Стабильность цен является основной задачей центральных банков, в то время как в Узбекистане и Таджикистане в их задачи также входит поддержание стабильности банковской системы и поддержка эффективного функционирования платежных систем. Центральные банки Центральной Азии активно используют валютные интервенции для сглаживания чрезмерной волатильности и спекулятивного давления на национальные валюты.

Также отмечается применение рыночных инструментов, стимулирующих переход к использованию национальной валюты. Основным рычагом являются разницы процентных ставок в банковском секторе. В таблице 2 представлены дифференциалы процентных ставок (ДПС) по депозитам и кредитам в национальной и иностранной валюте по состоянию на март 2026 года. Самый высокий ДПС по кредитам Узбекистане составляет 15 %, в то время как самый высокий ДПС по кредитам в Казахстане — 16 %.

Таблица 2

Дифференциалы процентных ставок по депозитам и кредитам, март 2026, %

Страна	ДПС по депозитам	ДПС по кредитам
Кыргызстан	5	10
Казахстан	14	16
Узбекистан	15	12
Таджикистан	0,3	13

ДПС рассчитывается как разница между процентной ставкой по депозитам/займам в национальной валюте и соответствующей процентной ставкой по депозитам/займам в иностранной валюте. Составлено автором на основе[3]

На рисунке 3 также показана динамика финансового развития стран, однако последние доступные данные относятся к 2020 году. Се годня в Центральной Азии действуют два крупных международных финансовых центра: Международный финансовый центр «Астана» и

23ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

Международный финансовый центр «Ташкент». Хотя их влияние на уровень долларизации по-прежнему трудно оценить, их создание и развитие свидетельствует о продолжающемся развитии и углублении финансового сектора региона.

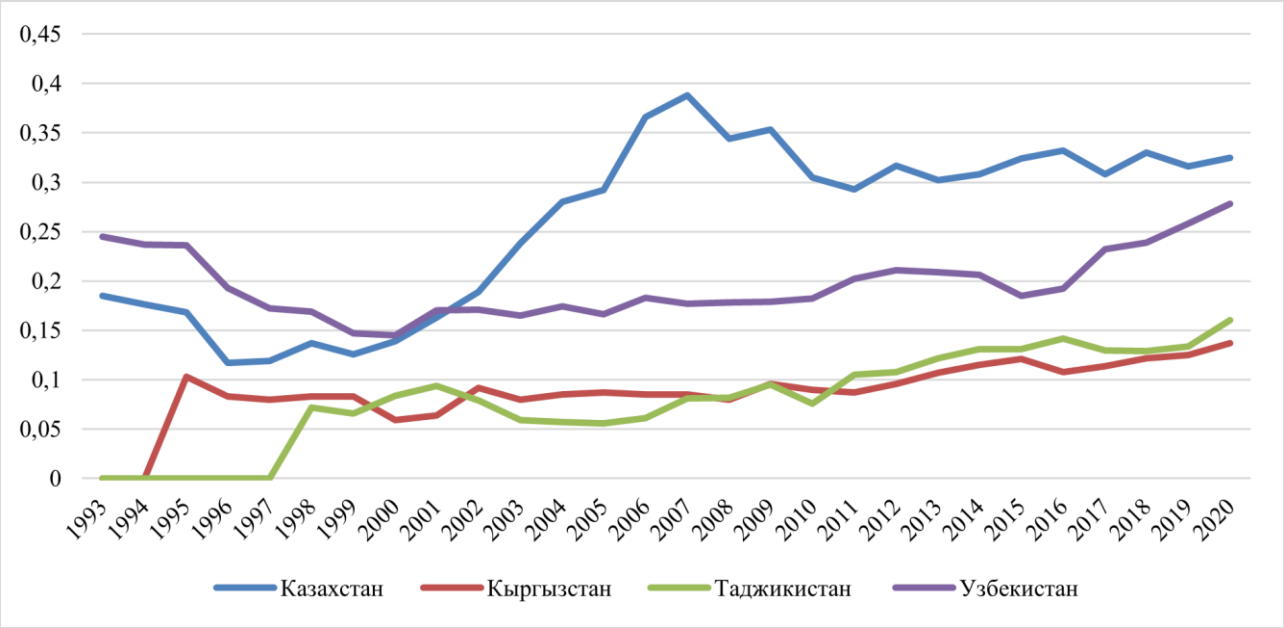

Рисунок 3. *Индекс финансового развития, 1993-2020 (рисунок автора на основе[4])*

Перейдем к анализу применения в странах Центральной Азии мер принудительной дедолларизации, выделенных Р. Вейрюном и соавторами.[2] Действующие нормативные акты в анализируемых странах не предусматривают обязательной конвертации депозитов в иностранной валюте в национальную валюту или приостановления доступа к депозитам в иностранной валюте. Однако нормативные акты каждой страны регламентируют возможность введения специального режима, при котором операции с иностранной валютой могут быть ограничены или запрещены на определенный период в случае возникновения угроз экономической безопасности или финансовой стабильности.[5]

Процентные ставки по валютным депозитам также не регулируются. Срок хранения валютных депозитов отражает договорные условия, согласованные между вкладчиками и банками, а не обязательный период хранения, установленный законодательством. Использование иностранной валюты во внутренних сделках между резидентами и для определения цен на

[4] База данных Международного валютного фонда. — URL: https://data.imf.org/en/datasets/IMF.MCM:FDI (дата обращения: 14.10.2026).

[5] Закон Республики Таджикистан «О валютном регулировании и валютном контроле» // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. — URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=15112 (дата обращения: 14.10.2026).

Закон Республики Узбекистан от 22.10.2019 г. № ЗРУ-573 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан "О валютном регулировании"» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://www.lex.uz/docs/4562846 (дата обращения: 22.09.2026).

Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 13 января 2023 г. № 7 «О мерах по обеспечению экономической безопасности Кыргызской Республики» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. — URL: https://cbd.minjust.gov.kg/7-21958/edition/1207218/ru (дата обращения: 22.09.2026).

Закон Республики Казахстан от 2 июля 2018 года № 167-VI ЗРК «О валютном регулировании и валютном контроле» // Информационно-правовая система «Әділет». — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000167 (дата обращения: 22.09.2026).

23ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

товары и услуги строго запрещено. Примечательно, что законодательство Кыргызстана, обязывающее использовать национальную валюту в сделках, связанных с куплей-продажей недвижимости и движимого имущества, включая автомобили, вступило в силу только в апреле 2026 года.[6]

Дифференцированные резервные требования к депозитам в иностранной валюте можно рассматривать как правило, дискриминирующие использование иностранной валюты. Это увеличивает нормативные затраты на финансирование в иностранной валюте для банков и может снизить их стимулы к привлечению депозитов в иностранной валюте, тем самым создавая косвенный стимул к использованию депозитов в национальной валюте. Из таблицы 3 видно, что наибольшая разница в нормативе обязательных резервов в настоящее время наблюдается в Кыргызстане.

Таблица 3

Нормативы обязательных резервов по обязательствам в национальной и иностранной валюте, сентябрь 2026 года, %

	Национальная валюта	Иностранная валюта	Разница
Казахстан	5/3,5*	15/10**	10/6,5
Кыргызстан	4	15*	11
Таджикистан	3	9	6
Узбекистан	4	7	3

** Для Кыргызстана норматив обязательных резервов по обязательствам, номинированным в армянских драмах, белорусских рублях, китайских юанях, казахстанских тенге и российских рублях, составляет 4 %. ** Ставка зависит от категории банковских обязательств. Составлено автором на основе*[3]

Что касается контроля за движением капитала для сокращения долларизации, то на текущий момент такие меры не применяются. До 2025 года Казахстан требовал продажи 50 % валютной выручки компаний квазигосударственного сектора.[7] Такое же правило действовало для экспортеров в Узбекистане до 2017 года.[8] Такие ограничение обычно носят временный характер по соображениям экономической безопасности или международных обязательств.

В целом анализ показывает, что принудительные меры по дедолларизации играют относительно ограниченную роль в регионе. Вместо этого страны Центральной Азии уделяют больше внимания макроэкономической стабилизации и поддержанию относительно либерального валютного режима. Эти условия могут постепенно способствовать восстановлению доверия к национальным валютам и стимулировать их использование во внутренних финансовых операциях.

В последние годы продвижение национальных валют в международной торговле и платежах стало дополнительным каналом снижения зависимости от доллара или других иностранных валют. Эта тенденция распространяется не только на внутрирегиональные транзакции, но и на торговлю с такими крупными партнерами, как Россия.[9] В то же время

[6] Закон Кыргызской Республики от 29 апреля 2025 года № 91 «О расчетах в национальной валюте Кыргызской Республики» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. — URL: https://cbd.minjust.gov.kg/230026663/edition/31685/ru (дата обращения: 22.09.2026).

[7] Thomson, J. Kazakhstan scraps FX rule for state-affiliated companies / J. Thomson // Central Banking. — URL: https://www.centralbanking.com/foreign-exchange/trading/7976391/kazakhstan-scraps-fx-rule-for-state-affiliated-companies (дата обращения: 22.09.2026).

[8] Обязательная продажа 25 % валютной выручки от экспорта отменена // Национальный банк Узбекистана. — URL: https://nbu.uz/ru/novosti/obyazatelnaya-prodazha-25-valyutnoj-vyruchki-ot-eksporta-otmenena (дата обращения: 22.09.2026).

[9] Страны Центральной Азии увеличат долю нацвалют во взаиморасчетах // Spot.uz. — 2023. — URL: https://www.spot.uz/ru/2023/09/15/national-currencies/ (дата обращения: 22.09.2026).

Путин: взаимная торговля России с Центральной Азией увеличилась еще на 4% // ТАСС. — 2025. — URL: https://tass.ru/ekonomika/25301533 (дата обращения: 22.09.2026).

региональное экономическое сотрудничество значительно укрепилось: внутрирегиональный товарооборот между пятью странами Центральной Азии достиг в 2025 году 12,3 млрд долл., почти удвоившись по сравнению с 2020 г. [10] Таким образом, растущая экономическая интеграция может создать дополнительные возможности для региональной дедолларизации, способствуя более широкому использованию национальных валют в трансграничной торговле и платежах. Опираясь на соответствующие аспекты опыта регионального сотрудничества АСЕАН, страны Центральной Азии могли бы изучить практические механизмы валютного сотрудничества.[11]

Заключение

Анализ показывает постепенное снижение зависимости от иностранных валют в странах Центральной Азии. Однако оценка долларизации в регионе по-прежнему в основном ограничивается финансовой долларизацией, измеряемой долей депозитов и кредитов, номинированных в иностранной валюте. Хотя эти показатели указывают на устойчивое снижение, другие формы долларизации остаются недостаточно изученными. Полученные данные свидетельствуют о том, что усилия по дедолларизации в исследуемых странах основывались на сочетании макроэкономической стабилизации, рыночных стимулов и частично принудительных мер дедолларизации. Учитывая общий характер этой проблемы, расширение регионального сотрудничества могло бы предоставить возможность для координации усилий по стимулированию использования национальных валют в трансграничной торговле и финансовых операциях.

Результаты исследования дополняют сравнительный анализ процессов дедолларизации в странах Центральной Азии, выявляя общие тенденции и особенности реализации соответствующей политики. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных выводов при совершенствовании мер дедолларизации и разработке экономической политики с учетом региональной специфики. Перспективным направлением дальнейших исследований является установление причинно-следственных связей между применяемыми мерами и динамикой долларизации, что позволит оценить результативность отдельных инструментов и сформировать более обоснованные подходы к политике дедолларизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cohen, B.J. Currency Statecraft: Monetary Rivalry and Geopolitical Ambition / B.J. Cohen. — Chicago: University of Chicago Press, 2019. — 199 p. — URL: https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/C/bo29141097.html (дата обращения: 22.09.2026).
2. Eradze, I. Unravelling the Persistence of Dollarization: The Case of Georgia / I. Eradze. — London: Routledge, 2023. — 210 p. — URL: https://www.routledge.com/Unravelling-The-Persistence-of-Dollarization-The-Case-of-Georgia/Eradze/p/book/9781032146157 (дата обращения: 22.09.2026).

[10] Kwan, S. EDB: Central Asian Trade Has Doubled in Five Years / S. Kwan // The Times of Central Asia. — 2026. — URL: https://timesca.com/central-asian-trade-has-doubled-in-five-years/ (дата обращения: 19.09.2026).

[11] Wang, W. De-dollarisation: A Historical Inevitability in a Protracted Game / W. Wang // Valdai Discussion Club. — 2026. — URL: https://valdaiclub.com/a/highlights/de-dollarisation-a-historical-inevitability (дата обращения: 22.09.2026).

3. Banaian, K., E. Zhukov. The Collapse of the Ruble Zone, 1991–93 / K. Banaian, E. Zhukov // Establishing Monetary Stability in Emerging Market Economies. — Routledge, 2019. — С. 209–229. — URL: https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780429046865-12/collapse-ruble-zone-1991-93-king-banaian-eugenue-zhukov (дата обращения: 22.09.2026).
4. Dabrowski, M. Thirty Years of Economic Transition in the Former Soviet Union: Macroeconomic Dimension / M. Dabrowski // Russian Journal of Economics. — 2022. — Т. 8, № 2. — С. 95–121. — DOI: 10.32609/j.ruje.8.90947. — URL: https://rujec.org/article/90947/list/9/ (дата обращения: 22.09.2026).
5. Дудкова, Е. М. Дедолларизация в государствах — членах ЕАЭС / Е. М. Дудкова // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2019. — № 5. — С. 85–92. — DOI: 10.15211/vestnikieran520198591. — EDN: VOXNRO.
6. Gevorkyan, A.V. Foreign Exchange Constraint and Select Developing Economies: Insights from the Caucasus and Central Asia / A.V. Gevorkyan // Foreign Exchange Constraint and Developing Economies. — Edward Elgar Publishing, 2023. — С. 2–27. — URL: https://ideas.repec.org/h/elg/eechap/20432_1.html (дата обращения: 22.09.2026).
7. Усманова, К. Н. Российский опыт построения платежных систем: от переводного рубля к расчетам в национальных валютах стран СНГ и ЕАЭС / К. Н. Усманова // Финансовый бизнес. — 2021. — № 7. — С. 105–108. — EDN: JUYSAW. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46417877 (дата обращения: 24.09.2026).
8. Feige, E.L. Dynamics of Currency Substitution, Asset Substitution and De Facto Dollarization and Euroisation in Transition Countries / E.L. Feige // Comparative Economic Studies. — 2003. — Т. 45. — С. 358–383. — DOI: 10.1057/PALGRAVE.CES.8100019. — URL: http://fmwww.bc.edu/repec/mmfc03/Feige.pdf (дата обращения: 24.09.2026).
9. Ponsot, J.-F. Économie politique de la dollarization [Политическая экономия долларизации] / J.-F. Ponsot // Monde en développement [Развивающиеся страны]. — 2019. — Т. 47, № 4. — С. 51–68. — DOI: 10.3917/med.188.0051. — URL: https://shs.cairn.info/revue-mondes-en-developpement-2019-4-page-51?lang=fr&tab=texte-integral (дата обращения: 24.09.2026).
10. Cheung, Y.-W., G. Ma, R.N. McCauley. Renminbising China's foreign assets / Y.-W. Cheung, G. Ma, R.N. McCauley // Pacific Economic Review. — 2011. — Т. 16. — С. 1–17. — DOI: 10.1111/j.1468-0106.2010.00531.x. — URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1468-0106.2010.00531.x (дата обращения: 24.09.2026).
11. Rogoff, K. Our Dollar, Your Problem: An Insider's View of Seven Turbulent Decades of Global Finance, and the Road Ahead / K. Rogoff. — New Haven: Yale University Press, 2025. — 360 p. — URL: https://yalebooks.yale.edu/book/9780300275315/our-dollar-your-problem/ (дата обращения: 24.09.2026).
12. Duarte, A.P., F.S. Murta, N.B. da Silva. Will the euro replace the U.S. dollar as the leading international currency? A volatility analysis / A.P. Duarte, F.S. Murta, N.B. da Silva // Eurasian Economic Review. — 2025. — Т. 15. — С. 1–27. — DOI: 10.1007/s40822-024-00306-7. — URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s40822-024-00306-7 (дата обращения: 24.09.2026).

13. Ize, A., E.L. Levy-Yeyati. Financial dollarization / A. Ize, E.L. Levy-Yeyati // Journal of International Economics. — 2003. — Т. 59. — С. 323–347. — DOI: 10.1016/S0022-1996(02)00017-X. — URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S002219960200017X (дата обращения: 24.09.2026).
14. Armas, A., A. Ize, E.L. Levy-Yeyati. Financial Dollarization: The Policy Agenda / A. Armas, A. Ize, E.L. Levy-Yeyati. — London: Palgrave Macmillan, 2006. — 346 p. — URL: https://link.springer.com/book/10.1057/9780230380257 (дата обращения: 24.09.2026).
15. Windischbauer, U. Strengthening the Role of Local Currencies in EU Candidate and Potential Candidate Countries / U. Windischbauer // ECB Occasional Paper. — 2016. — № 170. — С. 1–52. — URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/154623/1/ecbop170.pdf (дата обращения: 20.09.2026).

23ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

Tashmatova Risolat Khumoinovna
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: tashmatovarisolat@gmail.com
ORCID: https://orcid.org/0009-0004-7780-2893
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1344267

The currencies of Central Asia: regional dedollarisation dynamics

Abstract. The present research aims to analyse dedollarisation trends in Central Asia, paying close attention to the currently implemented forced dedollarisation measures. The analysis shows a gradual decline in the use of foreign currencies in the banking sector in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, and Uzbekistan. On March 2026 unweighted average deposit dollarisation rate across Central Asian countries was almost 30 %, deposit dedollarisation appears to have slowed considerably in recent years. The loan dollarisation rate averaged 22 % across the region, with substantial variation between countries, from 9 % in Kazakhstan to 40 % in Uzbekistan.

Central Asian countries have introduced a range of measures aimed at reducing dependence on foreign currencies and strengthening the role of national currencies. These measures include macroprudential instruments to limit banks' exposure to foreign-currency risks, restrictions on foreign-currency lending, and differentiated regulatory requirements for foreign-currency liabilities and assets. At the same time, efforts to maintain macroeconomic stability, improve monetary policy credibility, and develop domestic financial markets have sought to increase the attractiveness of national currencies. More recently, the dedollarisation agenda has also acquired a regional dimension, with greater attention being paid to the use of national currencies in cross-border trade. However, the effectiveness of these measures varies across countries, while the absence of coordinated regional strategies and the continued focus on banking-sector indicators limit the scope for assessing dedollarisation as a broader process of reducing dependence on foreign currencies, especially the US dollar.

Keywords: Central Asia; dollarisation; national currency; monetary policy; financial stability; economic sovereignty; dedollarisation